

История

Научная статья
УДК 94(47).048
EDN: JULUTM
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-62-73

Афанасий Пашков и Даурский полк в Забайкалье (1657–1662)

Е.А. Багрин¹, В.И. Трухин²

¹ Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, г. Санкт-Петербург, Россия

² Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья на основе неопубликованных документов Российского государственного архива древних актов, объединенных в стлб. 508 фонда 214 (Сибирский приказ) рассказывает о начальном этапе присоединения к России территорий Забайкалья и Приамурья (Даурии), куда по приказу правительства отправился «даурский полк» под командованием бывшего енисейского воеводы Афанасия Филипповича Пашкова. Основное внимание в исследовании уделяется событиям, связанным с деятельностью полка в Даурии в 1657–1662 гг. Исследование продолжает ранее опубликованный материал с момента перехода даурского полка из Братского острога по р. Ангаре до оз. Байкал и вступления его в Забайкалье до приезда в Нерчинский уезд Л. Толбузина, сменившего воеводу А.Ф. Пашкова. Рассмотрены такие вопросы как: первые боевые действия в Забайкалье и подчинение тунгусских князю; строительство Иргенского и Верхнего Шилкского острогов; обустройство пашни и поиск источников соли; разведка ситуации в Приамурье и пополнение Даурского полка за счет енисейских служилых людей и остатков Амурского войска; проблемы полка с обеспечением; боевые и небоевые потери. Большое внимание уделено истории возведения двух первых православных церквей в Забайкалье. В исследовании сделан вывод о том, что даурский полк выполнил свою основную миссию, закрепив власть России в Забайкалье, несмотря на то, что за пять лет службы в Даурии большая часть его погибла во время боевых действий, а также – из-за голода и болезней.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, стрельцы, Афанасий Пашков, Енисейск, Забайкалье, Даурия, история, Сибирь, XVII век, генеалогия

Для цитирования: Багрин Е.А., Трухин В.И. Афанасий Пашков и Даурский полк в Забайкалье (1657–1662) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 62–73. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-62-73>. EDN: JULUTM.

History

Original article

Afanasy Pashkov and the Daurian Regiment in Transbaikalia (1657-1662)

Egor A. Bagrin¹, Vladimir I. Trukhin²

¹ Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia

² The Petropavlovsk Foundation for Socially-Oriented Projects and Programmes Support, Moscow, Russia

Abstract. The article is based on unpublished documents of Russian State Archive of Ancient Acts united in Stlb. 508 of Fund 214 (Siberian Order). The article describes the initial stage of territories' annexation of Transbaikalia and Amur Region (Dauria) to Russia by "Daurian regiment" under the command of former Yenisei governor Afanasy Filippovich Pashkov. The study focuses on the events associated with the activities of the regiment in Dauria in 1657-1662. The article describes the events from the moment of the entrance of Daurian regiment to Transbaikalia until the arrival of L. Tolbuzin, who replaced the governor A.F. Pashkov later, in Nerchinsk district. The following issues are considered: the first military operations in Transbaikalia and the subordination of Tungus princes; construction of the Irgensky and Upper Shilksky fortresses; arrangement of arable lands and search for places for salt production; reconnaissance of the situation in Amur region and recruitment of Yenisei warriors and the remnants of Amur army to Daurian regiment; problems with provision of the regiment; combat and non-combat losses. Much attention is paid to the history of construction of two Orthodox churches in Transbaikalia. The study concluded that Daurian regiment fulfilled its main mission, securing the power of Russia in Transbaikalia, despite the fact that over 5 years of service in Dauria, most of it died during the

fighting, as well as due to hunger and disease. The article is intended for historians, local historians and a wide range of readers interested in the history of Transbaikalia.

Keywords: troops, Cossacks, Streltsy, Afanasy Pashkov, Yeniseisk, Transbaikalia, Dauria, history, Siberia, XVII century, genealogy

For citation: Bagrin E.A., Trukhin V.I. (2023) Afanasy Pashkov and the Daurian Regiment in Transbaikalia (1657-1662). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 62-73. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-62-73>. EDN: JULUTM.

Данное исследование завершает материалы, ранее опубликованные нами в статьях: «Полк Афанасия Пашкова в 1655 г.: состав, вопросы комплектования и обеспечения перед отправкой в Даурию из Енисейска (с именованным списком)» и «Афанасий Пашков и даурский полк в 1655–1657 гг.: от Енисейска до Братского острога» (Багрин, Трухин, 2023а; Багрин, Трухин, 2023б). Здесь мы подробно отразим события, связанные с деятельностью полка Пашкова в Даурии, начиная от времени вступления его в Забайкалье в 1657 г. и до 1662 г., когда Пашкова сменил новый воевода Л. Толбузин. Основой работы стали неопубликованные документы из Российского государственного архива древних актов, объединенные в рамках Столбца 508 Фонда 214 (Сибирский приказ). Несмотря на то, что в историографии к исследуемому периоду забайкальской истории обращались многие ученые, большинство сведений из Столбца 508, касающиеся похода Даурского полка, остались неизвестными (Фишер, 1774; Словоцов, 2006; Андриевич, 1887; Бороздин, 1900; Васильев, 1916; Александров, 1984; Артемьев, 1999; Зуев, 2013; Барахович, 2016¹ и др.).

В статье освещены следующие темы:

- Первые боевые действия. Строительство Иргенского и Теленбинского острогов.
- Строительство Верхнего Шилкского острога.
- Обустройство в Забайкалье пашни и поиск источников соли для снабжения Даурского полка продовольствием.
- Разведка ситуации в Приамурье и пополнение Даурского полка за счет енисейских служилых людей и остатков Амурского войска.
- Проблемы Даурского полка с обеспечением. Боевые и небоевые потери.

– Строительство первых православных церквей в Забайкалье.

– Последний этап в существовании полка А. Пашкова.

Первые боевые действия, строительство Иргенского и Теленбинского острогов. Проведя зиму 1656/1657 гг. в Братском остроге, Пашков приказал по «первой полой воде», пройдя на дощаниках по р. Ангаре, переправляться через оз. Байкал. Отсюда по р. Селенге даурский полк достиг устья р. Хилок. Здесь служилые люди оставили дощаники и, сделав барки, пошли вверх по течению Хилка к озеру Иргень, достигнув его только через 12 недель². В связи с этим обстоятельством Пашков отмечал, что «было ветряно и по Хилку реке воды были мелки». К этому моменту у служилых людей закончилось хлебное жалованье, выданное им в Енисейске. Поэтому Пашков выдал им «свои хлебные запасы муки ржаную и овсяную и солод», а также горячее вино, снабжая ратников и в дальнейшем на реках Ингоде и Шилке. Всего воевода отдал служилым людям 3195 пудов хлебных запасов и 400 вёдер «вина горячего» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 64–65, 144а–144б, 317, 328–330).

Параллельно с передвижением основных сил Пашков отправил из Братского острога 70 чел. «на лошадях своих и казачьих» во главе со своим сыном Еремеем. Отряд, видимо, использовался в качестве ертаула, исключавшего возможность нападения на ратников, движущихся по воде. Переправившись на дощаниках через Байкал, они снова пошли «сухим путем», передвигаясь берегом около Хилка к оз. Иргень. Неожиданно ночью «на стану» отряд был атакован «мунгальскими тунгусами», которые собравшись во множестве «хотели их побить и лошади отогнать». Ночной бой закончил-

¹ Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды) : дис. ... на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Красноярск, 2016. 438 с.

² Аввакум описал этот период: «По Хилке по реке заставил (Пашков – Авт.) меня лямку тянуть: зело нужен ход ею был, – и поесть было неколи, нежели спать. Лето целое мучилися. От водяные тяготы люди изгибали» (Аввакум, 2009. С. 52).

ся для людей Еремея благополучно, все остались здоровы. Только одна лошадь, бывшая под казаком в дозоре («стороже»), оказалась застрелена. Утром, когда противника стало видно, служилые люди, возглавляемые Еремеем, совершили вылазку, контратакуя врага. В итоге боя они захватили в плен 4-х тунгусов, включая «лутчево начальново ч(е)л(о)в(е)ка улана красново шуленгу». **Таким образом, произошло первое боестолкновение с участием ратников Пашкова в Даурии.** К оз. Иргень Еремей добрался быстрее, чем пришли барки с главными силами полка (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 317–318).

Здесь стало известно, что остроги, построенные на оз. Иргень и р. Шилка енисейским сыном боярским Петром Бекетовым и казаками Калинки Полтинина, сожжены «воровскими» тунгусами, которые изменив в 7164 г., побили баунтовских и баргузинских служилых людей, и, разворовав ясачную соболиную казну, оточевали в Забайкалье³. Служилые люди, бывшие в Иргенском и Шилкском острогах, были «обманом» перебиты. Тунгусам достались казенные сукна, олово и якоря. Позднее даурским служилым людям удалось поймать зачинщиков измены «Сажик да Волосач Боявица да Ломанейко с товарищи». Они были посажены в тюрьму и Пашков намеревался повесить их «созвав ... ясачных многих людей ... что б ... на то смотря, такая ж воры ... изменники впредь ... острогов не жгли и служилых людей не побивали и казны ... не грабили» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 333–335).

Прибыв на оз. Иргень, Пашков построил «острог з жилыми избами и всякия острожные крепости учинил и надолбы круг острога поставил в самом угрожем месте и у рыбных у больших ловель». Подробных сведений о его фортификации не сохранилось. Однако можно согласиться с мнени-

ем А.Р. Артемьева, который считал, что в описании Иргенского острога 1704 г. речь идет о крепости, построенной казаками Пашкова, поскольку по своим размерам и насыщенности башнями она уступала только Нерчинскому острогу, в то время как военного значения давно не имела. Удалось выявить еще одно аналогичное описание Иргенского острога, относящееся к 1710 году⁴, с одним важным уточнением. В нем указано, что сохранившиеся башни острога были глухими: «Иргенский острог стоячий мерою кругом пятьдесят две сажени. По тому острогу четыре башни ветхие глухие огнили и розвалились. Под башнями избы. А ведом тот острог к Теленбинскому острогу» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Ед. хр. 1977. Л. 6). Здесь же даурский полк разместился на зиму. Вероятно, именно в это время Пашковым был основан и еще один из главных острогов в Забайкалье – Теленбинский (Элерт, 1990. С. 185–186).

Зимой 1658 года на Шилку и «иныя сторонняя реки» для сбора ясака отправились отряды служилых людей во главе с казачьим пятидесятником Ондрушкой Потаповым⁵. В этот период люди Пашкова понесли первые потери⁶. Изменил прислан-

⁴ А.Р. Артемьев опирался на сведения, почерпнутые из книги А.И. Попова, и считал, что к 1708 году острог был разобран (Попов, 1907). Однако приведенное описание говорит о том, что, как минимум, до 1710 года острог существовал.

⁵ Пашков отмечал то, что в полку было мало грамотных людей, поэтому ясачные сборщики не могли составить имянные книги плательщиков ясака (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 324).

⁶ В документе РГАДА, любезно предоставленном В.И. Трухину П.Н. Бараховичем, говорится об участии в одном из этих походов томского служилого человека Ивана Поршенникова, который был отправлен во главе 20 чел. вниз по р. Ингоде до р. Онон и далее в ее верховья. Собрав ясак с тунгусов, живших вблизи р. Онон, Поршенников, вероятно, с некоторой частью отряда вернулся в Иргенский острог. Остальные служилые люди пошли вверх по реке. Все они, включая родного брата И. Поршенникова, были убиты в улусе тунгусского шуленги Волоса, заманившего их «лестью и обманом». Эти же тунгусы пытались перехватить по дороге на р. Ингоде и И. Поршенникова. Однако он сумел тайно «лесами и крепкими местами» дойти до Иргенского острога. Позднее И. Поршенников участвовал в походе Еремея, описанном в основном тексте статьи. В 1663/1664 г. он отвез соболиную казну из Иргенского острога в Москву, а в следующем году привез в Даурию денежную казну для вы-

³ Подробнее об этих событиях см. в статьях: Зуев А.С. Богдойский боярин Гантимур: рождение и развенчание мифа // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2020. Т. 19. № 8. История. С. 9–34; Зуев А.С. Гантимур и русские землепроходцы: из истории русско-тунгусских отношений в Забайкалье в середине XVII в. // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVIII – начале XX вв. Иркутск. 2013. С. 134–152; Багрин Е.А., Трухин В.И. Афанасий Пашков и даурский полк в 1655–1657 гг.: от Енисейска до Братского острога // Известия Лаборатории древних технологий. 2023b. Т. 19. № 2. С. 103–118.

ный из Москвы толмач Ондрушка Колча, прежде взятый из Даурии Дмитрием Зиновьевым. Колча «завал обманом» в таргачинскую землю, оказавшуюся под контролем маньчжуров (богдойцев) «прежнего даурского служилого человека» Ивана Иванова и томского казака Алешку Каленого. Толмач «велел» таргачинцам отказаться от выплаты дани и убить ясачных людей, мотивируя это тем, что Пашков послан в Даурскую землю, «а у вас де ему не быть». Эти сведения стали также толчком к убийству баргутами Ивана Григорьева и 8 чел. ясачных сборщиков. По данным Пашкова в «Таргачинской земле» жили 3000 чел., а в «Баргуцкой» 2000 чел. (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 319–320).

В ответ на эти действия Пашков зимой «в самые большие морозы» послал отряд, насчитывавший 260 чел., включая новоприборных, бывших на «подъеме»⁷ воеводы. Одна часть служилых людей была на конях, а другая – на лыжах с нартами. Начальным человеком снова был сын Еремей. 12 дней они шли вверх по рекам Шилке и Унде. Удар на становища тунгусов оказался успешным. В плен захватили 40 чел. Трофеями стали 500 лошадей и «три сорока три соболя» в т. ч. без пупков и без хвостов⁸. На обратном пути отряд Еремея подвергся нападению больших сил тунгусов, собравшихся за тем, чтобы отбить полон. Бой шел «с половины дни до вечера», «многие» из нападавших были «побиты». У служилых людей были ранены Богдан Габышев и Данилка Ондреев, а под Еремеем Пашковым была застрелена лошадь. Несмотря на успех предприятия, Пашков отметил в отписке правительству, «а до богдойских ... людей до таргачин-

---

платы жалованья нерчинским служилым людям (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1008. Л. 114).

⁷ Поверстанным «новоприборным служилым людям» жалованье Пашков давал из своих личных запасов.

⁸ Пашков активно пополнял государственную казну, подчеркивая этот момент в своих отписках. В 1658 г. на оз. Иргень и р. Шилке было собрано «двадцать три сорока тридцать семь соболей», 5 красных лисиц и черный боб. Еще «два сорока тридцать три соболя» были взяты в качестве десятой пошлины из добычи служилых людей, которые занимались соболиным промыслом. Интересно, что в дальнейшем одной из своих отписок Пашков отмечал, что набранные им в Енисейске и Братске казаки «обедняли и платишком оскудали а на соболиные ... промыслы ни куда не ходили безпрестанно служили и работали ... всю зиму ... остроги на Ингеде реке готовили и в поход ходили» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 144а).

ские земли и до баргуцких мужиков которые побии ваших ... служилых людей ясачных зборщиков сынишку моему с малыми людьми в такая большая морозы за дальним разстоянием) никакими мерами дойти было немочно» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 320–323).

Тем не менее результатом похода стало то, что группа тунгусов численностью 500 чел. с «лучшими людьми» Топыги и Тыдохти прислала своих представителей в Иргенский острог, и согласилась платить ясак. Приведение к шерти «по их ... вере» провели на р. Ингоде. В аманатах были оставлены 5 детей из лучших родов. Пашков посовещавшись со всем полком, отдал всех пленных без выкупа «для того что кормить ... нечим». Из захваченных же лошадей воевода отделил как «десятую пошлину на государя» 50 «добрых» голов, стоимостью каждая около 20 руб. по русской оценке. Кроме того, в казну поступила и вся трофейная пушнина. Остальных лошадей служилые люди разделили между собой (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 323–324).

Строительство Верхнего Шилкского острога.

Зимой 7166 г. (декабрь 1657 – февраль 1658) полк Пашкова вышел из Иргенского острога, перейдя за волок на р. Ингоду. В Иргенском остроге остались для ясачного сбора казачий пятидесятник Евтифейка Иванов и 19 служилых людей. Кроме того, казацки наемщики и новоприборные служилые люди, входившие в состав отряда Иванова, должны были завести пашню на 10 десятинах земли, для чего им были оставлены яровые и ржаные семена и 6 лошадей. Здесь же был оставлен улан шуленга, взятый в плен отрядом Еремея в первом бою в Даурии. Он обещал платить ясак за себя и свой род, насчитывавший 100 чел. (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 324–325).

Важно отметить, что восстановление Шилкского острога не было основной задачей отряда Пашкова, этим он просто обеспечивал себе тылы и промежуточную базу на своем пути в Даурию. На р. Ингоде началась масштабная заготовка леса для строительства укреплений крепости, которая будет контролировать «новую Даурскую землю», под которой на этот момент подразумевались территории Приамурья. Пашков предполагал, что на Амуре богдойские и «и иных неверных земель люди» могут помешать ему «лес сечь и башни рубить», поэтому было решено сделать все заранее, сплавив

до места строительства по воде⁹. В строительстве участвовали полковые ратники из сибирских городов и 160 чел. новоприборных служилых людей. Они изготовили 8 башен для Даурского острога в т. ч. 2 с проезжими воротами и 200 сажен острогу для 4-х стен. Кроме этого, тут же был заготовлен лес и для восстановления Шилского острога, который был назван Верхним Шилским острогом: «Да тое ж г(о)с(у)д(а)ри зимы на Ингеде ж реке срубил я холоп ваш служилыми и новоприборными людьми на ваш г(о)с(у)д(а)р(е)в другой верхней Шилской острог четыре башни да к тем г(о)с(у)д(а)ри башням изготовил острог весь сполна». Из этого описания видно, что Верхний Шилский острог был существенно меньше Даурского, что еще раз подчеркивает факт того, что строительство крепости в Приамурье было одной из основных задач похода. В новом остроге Пашкову предписывалось построить «настоящую церковь, во имя Воскресения Христова; а у той церкви приделати два предела, во имя Алексея митрополита, да Алексея человека Божия». Поэтому вместе с заготовками для строительства крепостей был подготовлен лес и для церкви (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 65, 144, 325).

Весной 1658 г., как только растаял лед, оба острога и лес для церковного строительства были «сплочены» в 170 плотов и началась их сплав к устью р. Нерчи. Кроме того, на плотях были размещены имущество, полковые лошади и по 2–3 служилых человека на один плот. Маршрут пролегал по р. Ингоде и Шилке. Несмотря на значительную предварительную подготовку, сплав заготовленных конструкций по забайкальским рекам проходил сложно. В весенний период р. Ингода и Шилка полноводны, но скорость течения у них очень высокая, глубокие места сменяются мелями и для больших плотов они труднопроходимы. Поэтому потери леса при сплаве были неизбежны. Из-за того что Ингода «река каменная и быстрая» путь занял 3 недели. Плоты разбивало, возникали заторы и простои. В судах же этот путь можно было преодолеть за 4 дня. Во время пути по р. Ингоде бежал томский служилый человек Ивашко Васильев Шумилов. Он унес с собой казенные пищаль,

порох, свинец и жалованье (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 326, 340, 345).

На устье р. Нерчи Пашков выбрал место для острога так, чтобы удобно было контролировать племена тунгусов и нелюдов, а также заниматься хлебопашеством и соболиным промыслом. Строительство Верхнего Шилского острога не вызвало затруднений. Уже 29 июля 1658 года Верхний Шилский острог был возведен: «и доплыв г(о)с(у)д(а)рия холоп ваш до усть Нерчи реки где та река впала в великую реку Шилку розыскав самое угоднее место в нелютцкой ив тнгуской землях у хлебных пашеньи у соболиново угоджево промыслу поставил ваш г(о)с(у)д(а)р(е)в острог». К сожалению, в отписках Пашкова описание этого острога не сохранилось. Однако по имеющимся сведениям о произведенных для его строительства заготовках можно предположить, что, как и в Иргенском остроге, в нем было четыре глухих угловых башни, а стены острога были тыновыми. Внутри острога, по свидетельству протопопа Аввакума, были избы, в одной из которых он жил (Аввакум, 2009. С. 76–77). Крепость была защищена надолбами и другими «острожными крепостями» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 326, 340, 345). О приведении местных народов в русское подданство Даурский воевода писал «и многих иноземцов ... ласкою и приветом призвал и аманаты их укрепил и давал им ... жалованье в подарки свои сукна и олово и учинил ... новую нелютцкую и тунгускую землю впредь прочную и стоятельную». Таким образом, был основан будущий Нерчинский острог.

Обустройство в Забайкалье пашни и поиск источников соли для снабжения Даурского полка продовольствием. Описывая ситуацию, складывающуюся весной 1658 г., Пашков писал о том, что без постройки острога на Шилке, заведения здесь пашни и получения урожая, идти в Даурию (Приамурье) было бессмысленно, а последствия могли стать фатальными: «А не поставя ... верхнево Шилсково острогу и не посеять ... яровых хлебов и не вспахать же и не посеять земли рожью для острожной поставки плыть было в Даурскую землю ... служилыми людьми никакими мерами не мочно, приплыв ... в Даурскую землю в позное время пашню пахать и яровым хлебом сеять неколи и служилыя ... люди все померли голодною смертию» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 328).

⁹ Еще одной существенной причиной заблаговременной заготовки леса, было то, что в устье реки Нерча не было леса, пригодного к постройке большого острога.

Даурский воевода также докладывал в Сибирский приказ, что необходимо прислать еще 300 служилых людей и 50 крестьянских семей в «вечное житье» для размещения в гарнизонах Иргенского и Верхнего Шилкского острогов: «и тем вашим ... обоим острогам прилегли многия сторонняя реки и озера, а по тем ... рекам и озерам кочуют оленья тунгусы многия люди и пристойт ... послать по тем рекам и озерам на вашу ... годовую службу и остроги ставить зимовныя из верхнево ... Шилкского острогу для ... ясачново збору и прииску и приводу новых немирных землиц под вашу г(о)с(у)д(а)рьскую высокую руку служилых людей в три места сто ч(е)л(о)в(е)к в верхнем ... Шилском и в Ыргенском острогах по великой нуже меньшеи дву сот ч(е)л(о)в(е)к быть немочно, а пашенных ... людей надобно пятьдесят семей крестьянских опрично ... пашнново строенья в даурской земле» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 326–327).

С наступлением теплого времени года служилые люди вспахали и засеяли 50 десятин земли ярвым хлебом, используя купленные воеводой в Енисейске и Илимске семена. К 1659 г. они планировали расширить пашню до 70 десятин, засадив ее рожью из Илимска. Однако Пашков по-прежнему просил в Сибирском приказе прислать хлебные запасы, отмечая, что «таким малым севом, что я ... к верхнему Шилскому острогу посеял прокормица будет нечим» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 66, 144, 327, 331).

Кроме того, здесь были большие перспективы завести места для покосов и добычи соли, что было очень важно. В отписке Пашков докладывал: «по великой реке Шилке и по реке Нерче истари бывали пашни многия и сеножати большия верст по дватцати и больше а по скаске ... ясачных иноземцов слышали де оне от старых людей издавна де те земли пахивали китайсково г(о)с(у)д(а)рьства люди и перешли де в китайское г(о)с(у)д(а)рьство давно тово де оне не помнят Да к тому ж ... острогу вверх по великой реке Шилке розыскал я ... ясачными людьми иноземцы соленое озеро иттить от ... верхнево Шилкского острогу в верх по великой реке Шилке к тому соляному озеру на дощаниках десять дней, а от тово ... озера до великие реки Шилки в котором месте та соль в дощаники грузить ехать сухим путем степью с тою солью на лошадях на телегах полтора дни, а родитца ... в том озере соль такова ж, что в

Тобольску в Ямышеве озере» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 328).

Разведка ситуации в Приамурье и пополнение Даурского полка за счет енисейских служилых людей и остатков Амурского войска. 16 июня 1658 г. Пашков послал на низ Амура «до моря» казачьих пятидесятников Андрея Потапова и Вавилка Фомина и 30 чел. в легких стругах. Они должны были найти полк О. Степанова и известить его о том, что нужно идти на соединение с Пашковым и строить острог для контроля над Даурской землей. Степанов должен был подняться по Амуру до Албазинского городища и здесь ждать полк Пашкова. Кроме того, он должен был отрядить 100 чел. в Верхний Шилкский острог для помощи в сплаве леса, предназначенного для строительства Даурского острога и церкви. По сведениям, полученным от служилых людей, бывших ранее в составе Амурского войска, путь на дощаниках от низа Амура до устья Нерчи должен был занять около 3 месяцев. Потапов вернулся 18 августа 1658 г. с известием о том, что полк Степанова разбит на Амуре маньчжурами, а большинство служилых людей перебиты. С ним были Якимка Яковлев и 20 чел., служившие прежде в Амурском войска (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 68–69, 333).

18 июня 1658 г. в след за Потаповым даурский воевода отправил на Амур своего сына Еремея и 30 служилых людей в легких стругах. Еремей должен был определить, где лучше поставить Даурский острог на устье р. Урки, Албазине или Гойгударовом городище. Отряд вернулся в Верхний Шилкский острог к 29 июля 1658 г. Еремей доложил о том, что «пристойт де поставить ваш г(о)с(у)д(а)р(е)в острог в Даурской земле на Албазине городище». От устья Нерчи до Албазина он добрался «по великой реке Шилке наскоро днем и ночью пятеры сутки, а на Албазине ... городище стоял три дни. А от Албазина ... городища до ... верхнево Шилкского острогу шел ... две недели четыре дни». Разведка не встретила никого из представителей местных народов. Еремей отметил, что посеянного хлеба в пройденных им местах не было. Про хлебные запасы, находящиеся в Тугирском остроге, он также ничего не узнал: «ведать не от ково и с Тугирского ... острогу через волок на великую реку Шилку ... русских людей не бывал ни хто следу ... через тот волок по дороге конново и пешево и никаких признаков нет». Малое число людей в отряде Еремея не позволило ему отправить кого-

то в Тугирский острог. При этом, по расчетам Еремея, пешего ходу от Верхнего Шилкского острога до Тугирского острога и назад 3 недели (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 332).

К 29 июля 1658 г. в полк Пашкова влились пришедшие на р. Шилку с «байкаловскою пометною казною» енисейский сын боярский Василий Колесников, казачий пятидесятник Онтонко Поключенок и 27 служилых людей. К нему же присоединилась часть служилых людей во главе с казачьим пятидесятником Ондрушкой Васильевым, состоявшими прежде в Амурском войске (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63).

Проблемы Даурского полка с обеспечением.

Боевые и небоевые потери. 29 июля 1658 г. Пашков написал в Москву отписки о том, что служилые люди (включая новоприборных казаков) из его полка просят их переменить и отпустить в «сибирские города», а также выплатить денежное и хлебное жалованье, которое они не получали с момента выхода из Енисейска. Воевода также указывал на крайнюю нехватку боеприпасов и оружия. От полученного из Тобольска пороха уже к моменту выхода полка из Братского острога осталось только 25 пудов, т. е. половина запаса. Вероятно, порох был роздан новоприборным служилым людям. Полк нуждался в пушках, затинных пищалях, мушкетерах, порохе и свинце. Пашков несколько раз сообщал об этом в Сибирский приказ. Однако с 1655 г. ничего ни в Енисейск, ни в Даурию прислано не было (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 57–60, 66–67, 144б, 313–316).

Летом 1658 года обстановка в отряде А. Пашкова стала ухудшаться. У служилых людей стало заканчиваться продовольствие. По данным Пашкова, в полку к 29 июля 1658 г. 58 чел. были убиты (большинство из-за измены Ондreja Колчи) и умерли от «хлебной скудости». Еще 53 чел. лежали при смерти. В челобитной служилых людей уточнено, что из-за недостатка хлеба в ходе похода умерли 47 чел. При этом они указывали такое же число лежачих больных. Таким образом, можно предположить, что боевые потери составляли 11 ратников. Кроме того, с Пашковым и его сыном Еремеем было 70 чел. дворовых людей. Они также испытывали недостаток в пищевых запасах, т. к. для их питания оставались только «семь мехов муки ржаные» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 64–66, 329).

Пашков писал, что за «малолюдством» он не может отправить ясачную казну в Москву. До 18 августа он еще рассчитывал решить этот вопрос за счет пополнения людьми Степанова: «А отпущу к вам г(о)с(у)д(а)рем к Москве ... соболиную казну во 167 м году весною как я ... сойдуся з даурскими служилыми людьми вместе» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 335).

Ситуация была во многом критическая. К лету 1658 г. пришло в негодность большинство неводов из личных запасов даурского воеводы, которыми пользовался весь полк. Из енисейской казны Пашков сетей не получал. Это имело огромное значение, т. к. значительную часть рациона служилых людей составляла выловленная ими в реках рыба. Даурский воевода отмечал «в великой реке Шилке и в реке Нерче рыба калушки шевриги сазаны и сомы таймени и иная разная рыба. А в озерах караси и щуки». Пашков писал, что нужны сети на 10 неводов длиной по 200 сажень (в русских городах одна сажень стоила 8 денег) и «десять пуд троесучные пряжи» на их починку. Воевода планировал посеять коноплю около Верхнего Шилкского острога, но, очевидно, что это не был быстрый способ решения проблемы. Купить же в Даурии сети было невозможно. К этому же времени закончились хлебные запасы Пашкова, которыми он снабжал полковых и новоприборных людей. Начался голод. Мы уже отмечали, что к моменту написания отписки, от «хлебной скудости» умерло 47 чел., а 53 чел. лежали при смерти. Остальные писали, что питаются «травой и кореньем» и «по великой ... нуже осквернились з голоду едим кобылятину» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 60–61, 64–66, 144а–144б, 327, 329).

Кроме того, Пашков писал в Сибирский приказ, что ему для жалованья ясачным нелюдским, тунгусским и даурским людям и ведения учета необходимы писчая бумага «анбурские сукна» и «летчины красные» – 50 половинок, 25 пуд олова, 3 пуда «одекуя лазоревого» (бусы из стекла или фарфора). Ничего из вышеперечисленного он не получил в Енисейске. Кроме того, Пашков предлагал правительству выплатить жалованье служилым людям английским сукном («летчинами»): красными, лазоревыми и белыми сермяжными. Он писал, что ткани, которые в русских городах стоят 1 алтын 2 деньги за аршин, в Даурии оцениваются, по меньшей мере в полтину. Поэтому использование их в каче-

стве средства для выплаты жалованья принесет государству прибыль, если произвести расчет по даурской цене и служилые люди будут «одежны», «платьем скудны не будут». По его же расчетам присылка этого же сукна на продажу в обмен на соболей и другие местные товары должна была обеспечить правительству прибыль не менее чем на 2000 руб. При этом Пашков был готов прислать своих людей на Тугирский волок, если сукно прибудет из Илимского или Якутского острогов, чтобы перевезти его в Даурию зимой на нартах (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 55–56, 144г).

Строительство первых православных церквей в Забайкалье. Первые планы о возведении церкви на р. Шилке были сформулированы в отписке Пашкова в Сибирский приказ в июне 1654 г., когда он еще занимал место Енисейского воеводы. Получив информацию о строительстве отрядом Петра Бекетова небольшого острожка на р. Шилке во время его похода в Забайкалье в 1652–1653 гг., Пашков планировал развить достигнутый успех и в 1654 г. здесь же на р. Шилке в устье р. Нерча силами Бекетова возвести большой острог. Именно в нем, по планам Пашкова, должна была быть возведена трехпрестольная церковь. Для этого им были предприняты необходимые шаги. Не дожидаясь царского одобрения этих планов, и, видимо, будучи уверенным, что оно будет получено, Пашков обратился к «Патриарху Московскому и всеа Руси» Никону, что бы он «бл(а)гословил в твоих г(о)с(у)д(а)р(е)вых новоприводных великих землях на великой реке Шилке в новом твоём г(о)с(у)д(а)р(е)ве остроге на то ц(е)рковное строение лес ронить и в том лесу воздвигнути ц(е)рковь во имя пресв(я)тые вл(а)д(ы)ч(и)цы н(а)шей Б(о)г(оро)д(и)цы и пр(и)сно д(е)вы Марии ч(е)стнаго и славнаго ея стретения иконы Владимирския да в пределех собор архистратига Михаила и протчих н(е)б(е)сных бесплотных сил и иже во св(я)тых отца нашего Алексея митрополита киевског(о) и всеа Руси чудотворца и для осв(я)щения тех ц(е)рквей дал свою св(я)тительскую бл(а)гословеную грамоту и антими́сы» Кроме того, для освящения этой церкви и ведения в ней служб он призвал «Енисейсково острогу соборново б(о)гоявленског(о) попа Игнатя Олексеева да дьякона Алексея Иванова и церковных причетников» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 344. Ч. II. Л. 595–596). Попасть в Забайкалье они могли вместе со служилыми людьми

ми под командованием пятидесятника Енисейского острога Олешки Оленя, прибывшими в качестве пополнения отряду Бекетова. О том, что такое решение могло быть реализовано, говорит появление в Иргенском остроге часовни. Никаких сведений о том, что часовня была построена еще в период возведения острога казаками Бекетова, нет, но, по свидетельству служилых людей, выживших после его уничтожения, иноземцы «шунниские и челкагирские Зярма да Зягара шаман» «милосердые б(о)жие в часовне Сп(а)са и пр(е)ч(и)стую б(огоро)д(и)цу да Иванна пр(е)дт(е)чу и казну свечи и кн(и)ги сожгли» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343). Церковная казна, уничтоженная взбунтовавшимися тунгусами, могла быть привезена енисейскими священниками. Как известно, к моменту похода Пашкова Шилкский острог, построенный людьми Бекетова, также был покинут, так что планы енисейского воеводы развития не получили. Назначенному Даурским воеводой Пашкову предстояло реализовать их самому.

Следует отметить, что, хотя в наказе на службу в Даурской земле Пашкову о строительстве церкви в Верхнем Шилском остроге ничего не было сказано, ее строительство планировалось им еще до выхода его отряда из Енисейска, поскольку антими́с для ее освящения, был получен заранее, вероятно, вместе с антими́сами для Воскресенской церкви Даурского острога. О строительстве этой церкви Пашков в своей отписке писал: «по бл(а)гословению преосвященного Симеона архиепискупа Сибирского и Тобольского и по своему ... обещанью и сибирских разных одиннатцати городов всех служилых людей ... зачал рубить ц(е)рк(о)вь Б(о)жию наемными плотники во имя пресвятые вл(а)д(ы)ч(и)цы н(а)шей Б(о)г(оро)д(и)цы и пр(и)сно д(е)вы М(а)рии чеснаго и славнаго ея благовещения. А срубить ... им плотником тое ц(е)рковь Б(о)жию по углов[о]р[у] на срок к Успениеву дни пр(е)св(я)тыя вл(а)д(ы)ч(е)цы н(а)шей Б(огоро)д(и)цы и пр(и)сно д(е)вы М(а)рии н(ы)нешняго 166 г(о) году для тог(о) что б ... за м(и)л(о)стью Б(о)жию в вашей ... дальней в новой нелюцкой и в тунгкской землях учинилась благочестия и просияла б истинная православная Хр(и)стиянская вера и ваша ... б(о)гомолья ц(е)рк(о)вь Б(о)жия построилась и освятилась и служилыя ... люди будучи на вашей ... дальней службе без покаяния и без причастия не помирали, а жены б их без молитв, а дети без крещения не были, а

иноверных бы ... земель люди приступили от тьмы в свет и познали б истиннаго г(о)с(по)да Б(о)га и Сп(а)са н(а)шего И(и)с(у)са Хр(и)ста и были б во св(я)том крещени под вашею ... высокую рукою» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 326, 345–346). Судя по названию церковь планировалось построить однопрестольной. Поэтому надо признать, что выводы о том, что строительство церкви Верхнего Шилского острога было отложено, изложенное в статье «Первая Нерчинская православная церковь», не имеют под собой основания (Трухин, Лохов, 2022. С. 141).

Как отмечалось ранее, одним из специалистов по строительству деревянных церквей в Восточной Сибири, был казак Г. Иванов, которого Пашков в 1656 г. взял с собой из Братска в Даурию «для церковного строения». Вероятно, именно он возглавил «наемных плотников», строивших первую нерчинскую церковь. В дальнейшем он служил в течение 6 лет в Даурии, а в 1670 г. за заслуги в строительстве церквей в Восточной Сибири просил о пожаловании его в дети боярские (Леонтьева, 2012. С. 168).

Вместе с Пашковым на Даурскую службу Тобольским Архиепископом Симеоном были посланы черный поп Сергей, протопоп Аввакум и белый дьякон Леонтей. По дороге в Даурию в Братском остроге Леонтей умер. Однако это не помешало освятить новую церковь. По свидетельству Лариона Толбузина, это произошло не позднее 14 мая 1662 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 132. Л. 182). К сожалению, никаких описаний церкви выявить не удалось, поэтому достоверно реконструировать ее внешний вид сегодня не представляется возможным.

Так как объединение полка Пашкова и казаков Амурского войска, возглавляемого Степановым, не произошло, присоединение приамурских земель к территории, контролируемой Пашковым в Забайкалье, не состоялось, ни фактически, ни формально. Даурский острог и Воскресенская церковь остались невозведенными. Однако планы возведения Воскресенской церкви продолжали существовать, но построить ее уже планировали в Нерчинском остроге, а не в Приамурье. Вероятно, причиной этому был необходимый для строительства церкви лес, который полк Пашкова заготовил и сплавил к Нерчинскому острогу. Началось строительство при сменившем Пашкова тобольском сыне боярском Ларионе Борисове сыне Толбузине, а завершилось уже при новом приказном человеке Даурских острогов Да-

нииле Даниловиче Аршинском. Об этом говорит его отписка, в которой он сообщает: «В нынешнем, великих государи, во 178-м году¹⁰ по вашему, великих государей, указу в Нерчинском остроге строится церковь божия во имя Воскресения Христа Бога нашего и Пресвятые Владычицы наша Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения и во имя Алексея человека Божия, и сего лета церковь состроится» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1659. Л. 97). Освящена эта церковь была не позднее 29 апреля 1671 г. О завершении ее строительства также сообщил Д. Аршинский в своей отписке: «А ныне в Нерчинском остроге по вашему великих государей указу состроилась церковь Божия во имя Воскресения Христа Бога нашего и Пресвятые Владычицы наша Богородицы Чеснаго и Славнаго Ея Благовещения вся наготова и освящена» (Архив СПбИИ РАН. Ф. 96. Д. 218. Л. 1–2). Что случилось с первой нерчинской церковью, сказать пока сложно, но, по свидетельству русского посла в Китай Н. Спафария, в 1675 г. в Нерчинском остроге была только одна церковь и это была Воскресенская церковь. Об этом он оставил очень краткое воспоминание в своей книге: «...А острог Нерчинской стоит на левой стране реки Нерчи на равном месте; а ниже острогу река Нерча впадала в Шилку, а в остроге церковь Воскресения Христова, а жилых дворов казачьих с 60, а служилых людей, кроме промышленных человек, с 200» (Спафарий-Милеску, 1882. С. 140).

Последний этап в существовании полка А. Пашкова. Зимой 1659 г., вероятно, из-за продолжающихся проблем с продовольствием Пашков перешел из Верхнего Шилского острога в Иргенский острог, где оставался до своей перемены. О событиях последних годов службы Пашкова в Забайкалье известно из единственной его отписки, сохранившейся в копийных книгах Г.Ф. Миллера. В 1661 г. осенью из Иргенского острога А. Пашков отправил своего сына Еремея в поход на тунгусские улусы. В состав отряда, пошедшего вместе с ним, были включены казаки, вышедшие с Амура после уничтожения маньчжурами Амурского войска, руководимого О. Степановым. Среди них были енисейские служилые люди, прежде входившие в отряд сына боярского Василия Колесникова и сбежавшие от него в

¹⁰ 1718 год охватывает период с 1 сентября 1669 года по 31 августа 1670 года.

Даурию на р. Прорве: «Обрашко Парфенов, Ивашко Никитин, Кузка Филипов, Кузка Иванов, Логинко Никитин», а также разных Сибирских городов «Левка Ярофеев Булуй с товарищи». Реальными причинами присоединения этих людей к полку Пашкова, вероятно, была возможность пополнить за его счет запасы пороха, свинца и продовольствия. Пашков отметил в отписке, что 4 сентября 1661 г. эти казаки (всего 17 человек) «на Ингоде реке, ночью покрадчи у сына моего Еремея и у служилых людей ружье и многую всякую у служилых людей рухлядь, побежали на плотках вниз по Ингоде и по Шилке рекам». Спустившись на плотках до острога, расположенного на устье реки Нерчи (в этот период называвшегося Нелюцким и Тунгуским), они попытались завладеть находящимися здесь запасами оружия пороха и свинца, но сделать этого им не удалось. Несмотря на то, что часть гарнизона крепости была на рыбной ловле, находившиеся в остроге казаки под командой пятидесятника Андрея Васильева острог отстояли. Беглецам удалось захватить только казенные струги. Забрав струги, они вышли на р. Тугирь, однако уйти на Амур не успели. Здесь их в числе 14 чел. встретил Л. Толбузин и забрал с собой для нерчинской службы, с которой они снова сбежали через 2 года в 1663 г. Дальнейшая судьба их неизвестна (ДАИ¹¹, 1851. Т. 4. С. 260–262) (Красноштанов, 2008. С. 575–577; Багрин, 2021).

Даурский воевода А.Ф. Пашков на фоне тягот, выпавших на его долю в Забайкалье, был не против получить отставку со своего поста. Он писал в Москву: «а будет г(о)с(у)д(а)ри меня холопа своег(о) пожалуете для моей старости и увечья и за мое к вам ... службишко укажете меня холопа своего с своей ... службы переменить». Пашков советовал новому воеводе идти в Верхний Шилкский острог его же путем через оз. Байкал с «полными запасы и лошадыми». В Даурскую землю, под которой Пашков понимал Приамурье, он советовал добираться, через Илимский острог и Тугирский волок «в готовой острог» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 144в).

Последним документом, характеризующим пребывание А. Пашкова на Амуре, стал доклад об его деятельности, составленный в Сибирском при-

казе.¹² К сожалению, он сохранился не полностью. Завершается он сведениями о передаче дел от Пашкова Толбузину: «И в прошлом 171 м году марта в 17 де(нь) писал к великому г(о)с(у)д(а)рю из Даурской земли Ларивон Толбузин. Пришод де он в Даурскую землю в Игенской острог во 170 м году мая в 14 де(нь)¹³ и по указу великого г(о)с(у)д(а)ря принял он у Офонася Пашкова в Даурской земле 3 острога Нерчинской Иргенской Теленбинской. В нерчинском остроге ц(е)рковь Божия пр(е)ч(и)стые б(огороди)цы бл(а)говещенья освящена. Да в тех же острогах принял 2 пушки медных весу в них одна 28 пуд, другая 12 пуд, 80 мушкетов, 56 стволов мушкетных, 53 пуда с полупудом свинцу, 18 пуд пороху з деревом, семеного хлеба 30 пуд ярицы, 15 пуд, ячменя, 50 лошадей, 50 быков, 11 ч(е)л(о)в(е)к аманатов да служилых людей всех 75 ч(е)л(о)в(е)к»¹⁴ (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 132. Л. 177–182).

Таким образом, к моменту прихода в Забайкалье нового администратора численность военного контингента, которым располагал Пашков в начале похода, уменьшилась почти в 6–7 раз. Де-факто Даурский полк перестал существовать. Однако следует отметить, что одну из своих главных задач – закрепление русской власти в Забайкалье этот экспедиционный корпус выполнил, а его остатки стали основой для развития гарнизона Нерчинского уезда.

¹² Авторы благодарят к.и.н. П.Н. Бараховича за документ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 132. Л. 177–182 (Доклад о походе А. Пашкова в Даурию), позволивший получить ценную информацию о полке А. Пашкова. См. также: Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды): дис. ... на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Красноярск, 2016. С. 159–160.

¹³ 14 мая 1662 г.

¹⁴ Интересно, что запас оружия, оставшийся от полка А. Пашкова, составлял значительную часть оружейной казны на протяжении следующих 20 лет. В начале 1683 г. нерчинский воевода Ф. Воейков сообщал в Енисейск о том, что в Нерчинском уезде «пушек и пороху и свинцу мало, а которое мелкое ружье осталось от воеводы Офонася Пашкова и то все ружье перержавело, а иное попорчено и рваное, и к стрельбе ... негодитца». Подобное положение вещей было следствием большого дефицита оружия, характерного для вооруженных сил России Восточной Сибири вплоть до начала XVIII в. (Дополнения к актам историческим. СПб. 1867. Т. 10. С. 229–233, 237–240; Багрин, 2009).

¹¹ Дополнения к актам историческим. СПб. 1851. Т. 4. С. 260–262.

Список источников

- Аввакум (Петров). Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Чита : Экспресс-издательство, 2009. 144 с.
- Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.
- Андриевич В.К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 г. СПб. : Военная типография, 1887. 249 с.
- Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : Дальнаука, 1999. 336 с.
- Багрин Е.А. Региональные особенности применения огнестрельного оружия в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII веке (по материалам письменных источников) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 1 (8). С. 63–76.
- Багрин Е.А. Полк О. Степанова: к вопросу о составе и численности Амурского войска 1653–1658 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4 (41). С. 103–118.
- Багрин Е.А., Трухин В.И. Полк Афанасия Пашкова в 1655 г.: состав, вопросы комплектования и обеспечения перед отправкой в Даурию из Енисейска (с именованным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023а. Т. 19. № 1. С. 91–114.
- Багрин Е.А., Трухин В.И. Афанасий Пашков и даурский полк в 1655–1657 гг.: от Енисейска до Братского острога // Известия Лаборатории древних технологий. 2023б. Т. 19. № 2. С. 103–118.
- Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. 2-е изд. СПб. : А.С. Суворин, 1900. 518 с.
- Васильев А.П. Забайкальские казаки: исторический очерк. Чита : Типография Войскового Хозяйственного Правления Забайкальского казачьего войска, 1916. Т. 1. 232 с.
- Зуев А.С. Гантимур и русские землепроходцы: из истории русско-тунгусских отношений в Забайкалье в середине XVII в. // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в.: сб. науч. статей. Иркутск : Оттиск, 2013. С. 134–152.
- Зуев А.С. Богдойский боярин Гантимур: рождение и развенчание мифа // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2020. Т. 19. № 8. История. С. 9–34.
- Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров: документальное повествование. Хабаровск : Приамурское географическое общество, изд-во «РИОТИП» краевой типографии. 2008. 752 с.
- Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М. : Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2012. 321 с.

References

- Avvakum (Petrov). (2009) Life of Archpriest Avvakum, written by him. Chita: Ekspres izdatel'stvo. 144 p. (In Russ.).
- Aleksandrov V.A. (1984) Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century). Khabarovsk: Khabarovsk Publishing House. 272 p. (In Russ.).
- Andrievich V. K. (1887) Brief essay on the history of Transbaikalia from ancient times to 1762. St. Petersburg: Voennaya tipografiya. 249 p. (In Russ.).
- Artem'ev A.R. (1999) Towns and forts of Transbaikalia and Amur region in the second part of the XVII-XVIII centuries. Vladivostok: Dal'nauka. 336 p. (In Russ.).
- Bagrin E.A. (2009) Regional features of fire-arms usage in Siberia and the Far East in XVII century (according to the written sources). *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = The Ecumene. Regional studies*. No. 1(8). P. 63-76. (In Russ.).
- Bagrin E.A. (2021) O. Stepanov's regiment: composition and number of Amur army in 1653-1658. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 103-118. (In Russ.).
- Bagrin E.A., Truhin V.I. (2023a) Regiment of Afanasy Pashkov in 1655: composition and recruitment before expedition to Dauria from Yeniseisk (with list of names). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 1. P. 91-114. (In Russ.).
- Bagrin E.A., Truhin V. I. (2023b) Afanasy Pashkov and Daurian regiment in 1655-1657: from Yeniseisk to Bratsk fortress. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 103-118. (In Russ.).
- Borozdin A.K. (1900) Protopop Avvakum: Essay from the history of the mental life of Russian society in the 17th century. St. Petersburg. 518 p. (In Russ.).
- Vasil'ev A.P. (1916) Trans-Baikal Cossacks: a historical essay. Chita: Publishing House of the Military Economic Board of the Transbaikal Cossack Army. Vol. 1. 232 p. (In Russ.).
- Zuev A.S. (2013) Gantimur and Russian explorers: from the history of Russian-Tungus relations in Transbaikalia in the middle of the 17th century. *Sibir' v imperii - imperiya v Sibiri: imperskie protsessy na okrainakh Rossii v XVIII - nachale XX v. sb. nauch. Statei = Siberia in the empire - an empire in Siberia: imperial processes on the outskirts of Russia in the 18th - early 20th century. Collection of scientific articles*. Irkutsk: Ottisk. P. 134-152. (In Russ.).
- Zuev A.S. (2020) Bogdoysky boyar Gantimur: the birth and debunking of the myth. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = Bulletin of the NSU. Series: History, Philology*. Vol. 19. No. 8. History. P. 9-34 (In Russ.).
- Krasnoshtanov G.B. (2008) Yerofey Pavlovich Khabarov: Documentary narration. Khabarovsk: Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo; izd-vo "RIOTIP" kraevoi tipografii. 752 p. (In Russ.).
- Leont'eva G.A. (2012) Service people in Eastern Siberia in the second half of the XVII - first quarter of the XVIII century (based on materials from the Irkutsk and Nerchinsk counties). Moscow: Moscow Pedagogical State University. 321 p. (In Russ.).

Попов А.И. Город Чита: Описание, путеводитель, справочник по г. Чите, Забайкальской области и его окрестностям. Чита : тип. Валова и Ахитович, 1907. 329 с.

Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 512 с.

Спафарий-Милеску Н.Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / с введ. и примеч. Ю.В. Арсеньева. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1882. 214 с.

Трухин В.И., Лохов А.Ю. Первая православная церковь Нерчинского острога // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 1 (47). С. 139–145.

Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на Немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санктпетербургской Академии наук и Профессором древностей и истории, так же членом исторического Геттингского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. СПб.: При Императорской Академии наук, 1774. 631 с.

Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 247 с.

Popov A.I. (1907) The city of Chita: Description, guide, handbook to Chita, the Trans-Baikal region and its environs. Chita: Publishing House of Valov and Akhitovich. 329 p. (In Russ.)

Slovstov P.A. (2006) History of Siberia. From Ermak to Catherine II. Moscow: Veche. 512 p. (In Russ.).

Spafarii-Milesku N.G. (1882) Travel through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China by the Russian envoy Nikolai Spafari in 1675. Travel diary. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. 214 p. (In Russ.).

Trukhin V.I., Lohov A.Yu. (2022) The first Orthodox Church of the Nerchinsky Fortress. *Problemy social'no-jekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues of Social-Economic development of Siberia*. No. 1. (47). P. 139-145. (In Russ.).

Fischer I.E. (1774) Siberian History from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons, composed in German and read in the Academic Collection by a member of the St. Petersburg Academy of Sciences and Professor of Antiquities and History, as well as a member of the historical Göttingen Collection Johann Ebergard Fischer. St. Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk. 631 p. (In Russ.).

Elert A.X. (1990) G.F. Miller's expedition materials as a source on the history of Siberia. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie. 247 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Багрин Егор Андреевич,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-методической службы, Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия, e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>

Трухин Владимир Ильич,

научный консультант, Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск», 105082, г. Москва, пер. Рубцов, 13, Россия, e-mail: tru_vi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6831-1858>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 июня 2023 г.; одобрена после рецензирования 27 июля 2023 г.; принята к публикации 7 августа 2023 г.

Information about the authors

Egor A. Bagrin,

Cand. Sci. (History), leading researcher of the Scientific and Methodological Department, Boris Yeltsin Presidential Library, 3, Senatskaya Square, Saint-Petersburg 190000, Russia, e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>

Vladimir I. Trukhin,

scientific consultant, The Petropavlovsk Foundation for Socially-Oriented Projects and Programmes Support, 13, Rubtsov Lane, Moscow 105082, Russia, e-mail: tru_vi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6831-1858>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 20, 2023; approved after reviewing July 27, 2023; accepted for publication August 7, 2023.